Глава 141: Поэзия и рисование

Вода в реке Ред Мириад была такой же зеленовато-голубой, как обычно. Красные листья и яркие цветы по-прежнему с той же страстью, кружились и падали на поверхность воды, спускаясь вниз.

Нельзя было увидеть сегодня даже одного, плавучего ресторана, работающего на реке Ред Мириад. Патрульные катера Военно-воздушных сил Великой Династии Янь, плавали туда и назад, полностью запрещая любой несанкционированный доступ к самой реке. В середине реки располагалась плавающая деревянная платформа, построенная из дорогого дерева. Она простиралась почти на сто акров, с несколькими павильонами и крытыми коридорами, построенными на ней. Были даже места, вымощенные почвой, с множеством высаженных на ней экзотических цветов, они ничем не отличались от обычных садов на земле. Несколько тысяч молодых людей, каждый из которых был одет в одинаковую белую одежду и высокую корону с гусиным пером на голове, с торжественным выражением сидели на платформе. Они внимательно прислушивались к молодой девушке, которая сидела в центре платформы, читая свиток со стихотворением.

Голос этой молодой девушки звучал ровно и без окраски, в ее голосе не было слышно восхождения и нисхождения интонации. Это было точно так же, как вода в реке Ред Мириад под ними, кристально чистая, но с оттенком зеленого, поражающая сердце прохладой. Она была одета в такую же белую одежду с высокой короной и гусиным пером в ней. Каждый раз, когда она просматривала стихи, атмосфера грамотности сразу же возникала в этом направлении. Ее внешний вид можно считался обычным, в этом мире, где красивые девушки были повсюду, она создавала впечатление особы более низкого класса. Тем не менее, из-за ее необычайного темперамента, который совершенно отличался от окружающих ее молодых людей, она была похожа на лебедя, который летал по воздуху в небе, в то время, как все вокруг нее стали прудом с жабами.

Все те милые девицы, которые ходили среди толпы, подавали чай и воду посетителям, по сравнению с этой молодой девушкой были похожи на стаю воробьев, стоящих перед Фениксом; цвет их перьев, казалось, полностью исчез. Хотя внешности молодой девушки было недостаточно, чтобы свергнуть города и разрушить государства, однако описание «непревзойденной красоты поколения», «девушка с изящной фигурой», скорее всего, использовалось для таких, как она.

Длинная зеленая веревка была привязана к углу стола перед этой молодой девушкой. На другом конце струны веревки был воздушный змей, сделанный в форме складного веера. На поверхности складного змея, сделанного из чистой белой бумаги, были изображено несколько молодых ласточек, летающих вокруг ветвей ивы, нарисованных довольно легкими и нежными штрихами чернил. Хотя они были нарисованы только за несколько, казалось бы, незначительных взмахов кисти, но живость и энергия молодых ласточек были прекрасно воспроизведены. Казалось, что несколько настоящих ласточек, из плоти и крови, расправляли крылья и летали на воздушном змее.

Неожиданно, девушка опустила свиток со стихотворением в руке, подняла нефритовый пресс-папье и осторожно погладила по поверхности стола перед ней.

Бам Прозвучал кристально чистый звук. При этом, несколько тысяч молодых людей, сидящих на платформе, склонили головы, в одно и то же время, слегка наклонили голову в сторону и внимательно прислушались к объяснению молодой девушки. Удивительно яркими глазами, молодая девушка посмотрела на толпу молодых людей, кивнула головой

и начала медленно говорить: «Стихотворение, составленное молодым господином Юйхэном «Путешествие Бессмертного», показало великолепно сложные слова - богатые и красивые, и это создает элегантную и духовную атмосферу царства Бессмертного Человека, достойного и роскошного. Однако есть один вопрос, возникший в сознании Цяньцян. Мог бы молодой господин Юйхэн ответить на мой вопрос?»

Среди толпы передних рядов, поднялся молодой человек с внушительной и красивой внешностью. Он соединил кулаки и глубоко поклонился молодой девушке, с улыбкой сказав: «Пожалуйста, просветите меня, молодая мисс Цяньцян». Из ниоткуда возник мелкий дождь, который появился поверх головы этого молодого человека, и бриз на реке продолжал дуть на несколько миль, прежде чем он мягко упал на землю. Пока капли дрейфовали по воздуху, они оставляли на поверхности воды многочисленные крошечные, длинные и глубокие следы меча.

Поразительно, этот молодой человек был также Бессмертным Человеком, который достиг культивирования области Золотого Ядра.

Молодая девушка улыбнулась, посмотрела на молодого человека и теплым голосом спросила: «Молодой господин Юйхэн, так как вы еще не встречались с настоящим Бессмертным, откуда вы знаете, что Небесный Дворец Бессмертных выглядит так, как тот, который используется императором из смертного царства? Действительно ли они такие же великолепные, роскошные, могучие и возвышенные, как те, что мы видели в этом мире? Возможно, резиденция для Бессмертных такая же, как и поселение обычных людей в Великой Династии Янь, со стенами из почвы и обычной черепицы? Или, может быть, они просто построены из сорняков и деревянных досок?»

Молодой человек онемел. Он продолжал смотреть на девушку и не мог произнести ни слова. Он склонил голову и на мгновение задумался, затем, снова поклонился, соединил кулаки и сказал: «Вы правы, насчет прочитанного, молодая мисс Цяньцян. Шангуань Юйхэн был самоуверенным, слишком нетерпеливым, чтобы прийти к выводу о великолепном мире Бессмертных. Вы правы, те легендарные Бессмертные, которые блуждают на досуге вне земного мира, не будут вести себя, как обычные смертные, живя в высоком и величественном здании, которое роскошно украшено».

Он протяжно вздохнул, медленно пошел к столу, стоявшему перед молодой девушкой, и поднял свиток стихотворения. После этого он случайно бросил его в воздух. Бесчисленные капли дождя свернулись за его спиной, окутали свиток и разорвали его на тысячи кусочков. Шангуань Юйхэн сказал: «Хотя Юйхэн провел последние три года за учебой и размышлениями, все же у меня есть лишь бумага, на которой много чепухи. Это так неловко». Высказав несколько слов самооценки, он снова низко поклонился молодой девушке, сделал несколько шагов назад и вернулся на свое место.

Слабая улыбка появилась на лице молодой девушки. Она посмотрела на Шангуань Юйхэна, медленно кивнула и сказала: «Пожалуйста, не унижайте себя, молодой господин Юйхен. По сравнению с работами трехлетней давности, умение и стиль молодого господина в письме значительно улучшились. Поскольку молодой господин должен был, в первую очередь, сосредоточиться на культивировании Дао мечей, будучи в состоянии улучшить свои знания в Дао стихов, в то же время он доказал, что является необыкновенным человеком».

Услышав положительный комментарий от молодой девушки, честное лицо Шангуань Юйхэна сразу же засияло энергией, он даже выпрямил спину.

Молодая девушка затем хихикнула и закричала: «Есть ли еще какие-нибудь великие работы,

сочиненные молодыми людьми? Пожалуйста, передайте их мне сейчас. Если для Цяньцян не осталось больше стихов, Цяньцян объявит новый предмет на сегодняшний день, чтобы вы могли показать нам свой стиль письма». Молодая девушка осмотрелась остроумным взглядом, усмехнулась и сказала: «Правило остается таким же, как в прошлом году. Если какой-нибудь молодой господин сможет, в конечном итоге, выделиться своим стихотворением, после того, как эта поэтическая встреча будет завершена, он может сопровождать Цяньцян три дня».

Казалось, что у этой молодой девушки была хорошая база для культивирования, и хотя она не говорила громким голосом, ее слова мягко дрейфовали по воздуху и доносились на несколько десятков миль. Даже все солдаты военно-морских сил, стоящие на патрульных катерах, слышали ее слова громко и ясно, что не позволяло им сдерживаться, и они мельком смотрели на деревянную платформу. Естественно, принцесса Чжан Ле, которая плыла на пароме к деревянной платформе, тоже слышала слова этой молодой девушки.

«Ха ~» Принцесса Чжан Ле ухмыльнулась, покачала головой и сказала: «Эта старуха, которая не может выйти замуж даже в возрасте старше двадцати лет, снова показывает прежний трюк. Хмф, отправиться вместе на три дня? Как можно было считать прогулку с ней, Юй Цяньцян, главным призом? Уже столько лет, так много мужчин, отправлялись вместе с ней на прогулку. Но почему она просто не хочет выбирать одного из них и выйти за него замуж?

С осторожностью Таба Хаофэн стоял не слишком далеко от принцессы Чжан Ле. Он не осмеливался ответить на ее слова, но вместо этого не сводил глаз с тела принцессы Чжан Ле. Он склонил голову, но все же, его глаза задерживались у края юбки принцессы Чжан Ле и ее ног.

Принцесса Чжан Ле равнодушно вздохнула, затем внезапно мило улыбнулась и закричала нежным голосом: «Вы сестра Юй Цяньцян? Ваша поэтическая встреча проходит в течение двух дней, но почему вы никогда не сообщали об этом Зи Сюань? Не издеваетесь ли вы надо мной, поступая так, сестра Цяньцянь? Мне все равно, я должна наказать вас, мою сестру, выпейте три чаша, наполненных прекрасным вином. И не волнуйтесь, Цзи Сюань принесла вино сюда».

Принцесса Чжан Ле подняла ладонь и со злыми намерениями, принцесса Чжан Ле вытащила из своего кольца для хранения чашу, сделанную из фиолетового золота, которая была в два раза больше, чем нефритовая чаша, используемая Джин Ке. Улыбаясь, она положила ее на ладонь и показала всем. У Юй Цяньцян, сидящей в центре деревянной платформы, слегка изменилось выражение лица. Ее глаза широко распахнулись, когда она увидела чашу из фиолетового золота на ладони принцессы Чжан Ле. Ее лицо внезапно стало крайне неприглядным.

Но вскоре Юй Цяньцян вернул ей спокойное выражение лицо. Изящно, она встала и с равнодушным выражением лица, тихо сказала: «Цяньцян приветствует прибывшую принцессу. Цяньцян дала молодому мистеру Таба важное задание пригласить принцессу. Почему он только сейчас пригласил сюда принцессу? Цяньцян не может быть в этом виновата. Если принцесса действительно хочет кого-то наказать, пускай молодой господин Таба примет наказание! Цяньцзян не смеет наслаждаться тремя чашами, наполненными прекрасным вином. Я думаю, почему бы нам не позволить молодому господину Таба насладится им от моего имени?»

Лицо Таба Хаофэна мгновенно приобрело зеленовато-бледный цвет? Могло ли наказание вином принцессы Чжан Ле действительно быть таким хорошим, чтобы им можно было наслаждаться? Сохраняя самообладание, он сделал несколько шагов назад. Когда он поднял голову еще раз, его лицо было наполнено цветущей улыбкой. Он не ответил на слова Юй Цяньцян, но вместо

этого продолжал размахивать руками и приветствовать молодых людей на деревянной платформе.

Среди нескольких тысяч молодых людей на деревянной платформе примерно 1/3 из них поднялись и низко поклонились принцессе Чжан Ле, проговаривая «Принцесса». Между тем, все остальные были на коленях и кланялись в пол, касаясь лбом ковра под ногами, так как они выражали свое уважение к принцессе Чжан Ле.

Теми, кто только соединил кулаки и поклонился принцессе Чжан Ле, были молодые господа из разных богатых и влиятельных кланов. Им была предоставлена особая привилегия, чтобы им не пришлось вставать на колени и приветствовать ее с официальным жестом на встрече с принцессой Чжан Ле, на неофициальном мероприятии. Тем не менее, другие молодые люди, сделавшие это, были учеными, которые были родом из обычных семей. Хотя они были талантливы, у них в руках не было никакой власти. Таким образом, им пришлось приветствовать принцессу, как на официальной встрече с их хозяином.

Высокомерно, принцесса Чжан Ле посмотрела на этих людей, которые склонили перед собой головы, затем слегка фыркнула и сказала: «Теперь все вы, встаньте. Поскольку это поэтическая встреча для молодой мисс Цяньцян, вам не нужно быть слишком вежливыми». После того, как все молодые люди встали, только тогда принцесса Чжан Ле изящно подпрыгнула вверх. Она пролетела почти тысячу футов над водой и легко приземлилась на деревянную платформу. Восемь Бессмертных Призраков перенесли Бай Зуер, вызвали холодный ветер и перенесли всех охранников дворца на одну лодку к платформе. Позади них, Таба Хаофэн слегка покачал головой, а затем поднялся в воздух. Он слегка прошагал несколько раз по поверхности воды ногами и осторожно приземлился на платформу.

Когда принцесса Чжан Ле приземлилась на платформу, Юй Цяньцян ускорила шаг и поприветствовала ее. Когда между ними все еще было расстояние почти в восемьдесят футов, они обе широко раскинув руки, шли друг к другу. Принцесса Чжан Ле громко рассмеялась и сказала: «Сестра Юй, уже пятый раз Цзы Сюань участвует в вашей поэтической встрече. Если моя память мне не изменяет, ваша встреча проходит уже в тридцатый раз, не так ли?

Выражение лица Юй Цяньцян слегка изменилось. Когда ей было четырнадцать лет, ее имя узнали во всем городе Цзи после того, как она создала поэтическую встречу, и ее слава быстро затмила отца и деда, которые тогда были главными редакторами Великой Династии Янь. С тех пор, о ее репутации талантливой девушки услышали во всем мире. Однако, тем, что она только что сказала, принцесса Чжан Ле намекнула, что поэтическая встреча проводилась тринадцать раз, просто подразнив Юй Цяньцян, что она не вышла замуж даже в возрасте двадцати семи лет.

Юй Цяньцзян сквозь зубы ухмыльнулась и сказала: «Полагаю, вы правы. Время идет очень быстро. Разве вы не видите, что я становлюсь старше? О, я должна поздравить вас принцесса, с формирования вашего Золотого ядра и достижением уровня Бессмертного Человека. Благодаря этому вы больше никогда не состаритесь, и я полагаю, что в течение

следующих нескольких сотен лет вы сохраните такое же молодое и красивое лицо. Наверное, многие молодых и талантливых людей кланяются ниже юбки принцессы?

Принцесса Чжан Ле дразнила Юй Цяньцян тем, что она еще не вышла ни за кого замуж, в возрасте двадцати семи лет. Не желая признавать поражение, слова Юй Цяньцян с поздравлениями подразумевали, что принцесса Чжан Ле все еще не сможет выйти замуж за кого-то, даже через несколько сотен лет. Выражения лиц и отношения между ними сделали их

похожими на пару лучших друзей, но слова, которыми они обменялись между собой, были с сильным запахом пороха.

Посреди веселого хихиканья, принцесса Чжан Ле и Юй Цяньцян обнялись.

Принцесса Чжан Ле, прижимая свой маленький рот к уху Юй Цяньцян, тихонько прошептала и сказала: «Какой трюк сестра Юй собирается использовать сегодня, чтобы смутить этих молодых людей?»

С таким же низким голосом Юй Цяньцзян усмехнулась возле уха принцессы Чжан Ле и сказала: «Вы беспокоитесь, что сестра Юй заберет у вас, маленькая принцесса, молодых и талантливых мужчин? Ха-ха, я слышала, что у молодого мистера Таба есть интимная связь с вами в течение последних двух лет. Если сестра Юй использует несколько трюков и сделает его своим поклонником, маленькая принцесса снова разозлиться?»

Принцесса Чжан Ле дернула своими крошечными губами, неодобрительно усмехнулась и сказала: «Вы можете идти напролом, если хотите. Таба Хаофэн - просто мерзавец. Как бы я когда-нибудь посмотрела на него? Как насчет этого, я спрошу у моего отца, чтобы он дал императорский указ и устроил брак между сестрой Юй и Таба Хаофэном?»

Внезапно Юй Цяньцяня изменилась в лице. Затем она быстро сделала несколько шагов назад, хихикнула и сказала: «Всем нам повезло, что сегодня у нас есть принцесса Чжан Ле. У нее не только невероятная база для культивирования, но и она одна из самых знаменитых, талантливых девушек в Великой Династии Янь. Ее рисунки птиц и зверей - это беспрецедентное произведение искусства под небом. Почему бы нам не позволить принцессе Чжан Ле нарисовать их для нас сегодня?»

Выражение лица принцессы Чжан Ле мгновенно изменилось, а Юй Цяньцян, смотрела на нее узкими глазами, хихикая.

http://tl.rulate.ru/book/361/231540